

Мария Наговицына

Обнажая себя

СТИХИ

Мария Наговицына

Обнажая себя. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837460

ISBN 9785449359414

Аннотация

Название сборника говорит само за себя. Автор раскрывает всю свою душу перед публикой, выставляя все свои эмоции и абсолютно ничего не скрывая.

Обнажая себя

Стихи

Мария Наговицына

© Мария Наговицына, 2018

ISBN 978-5-4493-5941-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё намного красивей сказок, гораздо проще
Никаких глуповатых принцесс, краснощеких принцев.
Только мы в какой-нибудь берёзовой роще.
Только ты, подаривший мне шанс возродиться

Ты. Целующий прямо в сердце
Я была замерзшим больным калеккой,
А ты взял, и пустил погреться,
Превратив меня в человека

Ты. Смотрящий в меня рентгеном,
Действующий лучше любого лекарства,
Словно спасший меня из плена
И забравший из сонного царства

Доказавший мне, что я что-то стою
И любить меня можно без боли и лжи.
И любовью настолько простою,
Но огромною, в целую жизнь!

Эта комната стала мне домом,
Окна заперты и двери под ключ,
В горле что-то застряло комом
Не прорвется ко мне даже солнца луч

Эта комната мой незабвенный храм,
Она меня теперь защищает
От пустых и нелепых драм,
Эти шумные улицы мне думать мешают

Я, бывает, так часто плачу,
От людей, у которых эмоций нет и идей,
Те, которые строят дома и дачи
И хотят примерных детей

А детей хотят, потому что так надо,
И чтоб свадьба не хуже других,
Не дай бог, оторвешься от стада,
Ведь подумают сразу, что псих

При знакомстве с ним, узнают про его жилплощадь,
Жаль, что этого не узнать в интернете.

Им неважно, что однажды он лошадь,
Спас от голодной смерти

Может, он хорошие пишет стихи,
Или он пережил смерть брата,
Им плевать, какие за ним грехи
Важно то, какая его зарплата

У меня шум в ушах и в глазах темно,
Надо бы крепче закрыть окно
И душа уже наружу не рвется, а прячется,
Кто-то мне сказал, что я неудачница

А я удачливей всех живых,
Потому что прямая в царстве кривых,
Потому что море во мне бушует и солнце светит,
Потому сто люблю всех на свете,

Каждую букашку и паутину не убираю,
Потому что плачу, когда они умирают.
Потому что руки мои гладят слепого пса,
Потому что ноги могут плясать

Как объяснить им, что они богаче,
чем они могут себе представить?
Никакая роскошь, машины, дачи,
Не сравнятся с тем, что дарит нам память

Первый шрам на коленке и с другом драка,

За то, что ты назвал его дураком,
И как ты впервые кормил собаку,
А она ладони лизала шершавым своим языком

Первый ребенка шаг и его первый зуб,
Первое произнесенное слово,
Что слетало с детских прекрасных губ,
Ничего не надо другого

Счастье-это рядом сидящая мать
То, что ты можешь еще ее обнимать
И любовь измеряется не в деньгах,
А в том, что носит он тебя на руках

И когда он ее целует,
У нее земля дрожит под ногами
И когда нет его рядом, она тоскует,
А не награждает его рогами

И казалось бы, все так просто,
Счастье строим свое мы сами,
Человек измеряется вовсе не ростом,
А своими поступками и делами

Я так стар, что почти ничего не помню
Но кажется, у меня был дом
Удивительно, люди сначала кормят,
И бросают потом

В детстве меня часто били,
Били за просто так,
Но знаю, меня любили,
Иначе, зачем заводите собак?

Я так стар, что почти уже не хожу,
А когда-то гонял голубей и кошек,
А теперь еду с трудом нахожу,
Ничего не ел, кроме хлебных крошек

Я так стар, и глаза слепы,
И мечтаю я лишь об одном,
Чтобы кто-нибудь из толпы,
Пригласил бы меня в свой дом

Мы-собаки, почти как люди,
Мы любимыми быть хотим,
Мы умеем быть верными, не осудим,
Хоть и роскошью не блестим

У людей желанья равны нулю:
Люди, золото, автомобили,
Ну а мне бы просто услышать «люблю»
И чтоб правда любили

В квартире темно. В душе полумрак.
Наверное, так и должно быть

На каждую дуру найдется дурак,
И будут друг друга любить

Дура сделана из его ребра,
И ходит за ним по следу
Они могу не спать до утра,
А, может быть, до обеда

Дурак звонит ей каждые пять минут
А дура не любит пустой телефонный треп
Он все боится, что ее отнимут и заберут,
А она, его повстречавши, влезла на небоскреб

Дурак ревнует ее к столбу,
Но ему все обиды прощаются
Дура набила шишку на лбу,
Но все равно возвращается

Дурак истерит и мается,
Разбита посуда, скандалы, ссоры
А дура только молчит, улыбается
Он для нее стал опорой

Я, – говорит, – не знаю, чего ты хочешь,
Но готова бремя своё нести
Только я не мать, и не добрый отче
И тебя не смогу спасти

Они, и правда, любят друг друга.

Она скачет вокруг него как сайгак
Дура устала реветь белугой,
С ним очень сложно, без него никак

В квартире темно. На столе бардак
Надоело писать до тошноты
На каждую дуру найдется дурак,
А мне достался, кажется, Ты

Переживи меня. Передыши мной
К черту таких, как я. Лучше совсем одной.
Милая девочка Герда. Сладкая, как инжир.
Я же на вкус, как смола. Пьяница и дебошир.

Пересмотри меня. Нужно же быть умней.
Завтра всё может быть хуже. В тысячу раз больней
Нежная девочка Герда. Яркий луч в темноте
Мечтаешь о сказочном принце, а целуют всегда не те

Перелюби меня. Я же не твой герой
Я для тебя был всем, ты для меня – игрой
Хорошая девочка Герда. Если ты хочешь – плачь.
Завтра все будет лучше. Время – великий врач

Все закончится завтрашним утром
Что случилось с нами – не вспомнится
Вот мы пишем с тобой камасутру

И страдаем слащавой бессонницей

Посмотри на нас, как прекрасны Мы,
На белой простыне извиваясь
Я тебя согрею от любой зимы,
Даже сердца твоего не касаясь

Ты меня достал из моей тюрьмы,
Поцелуями обжигашь кожу.
Посмотри на нас, как совпали Мы,
Как две капли схожи

Все останется в этой комнате
Что сказала тебе – не считается
Только мне известно, кто водится в омуте,
Остальных ничего не касается

Я твое «люблю» отдам на съедение собакам
Я его выреву слезами таких же наивных
Я его разожгу солнцем Ирака
Я его расплавлю бунтующим ливнем

Я твое «люблю» выкурю смолами
Я его разгромлю злыми подростками
Я его размою страстными волнами
Я его выговорю пьяными тостами

Я твою «люблю» забью арматурой

Я его выплюну ржавой мокротой
Я его выставлю в музее культуры
Я его растопчу солдатской ротой

Ты свое «люблю» подаришь очередной
Оно ее одурманит своим ароматом
Ее твое люблю сделает больной,
Как меня сделало когда-то

«Город»

Чешем уши пустыми разговорами
Красим мимику анекдотами
Город славится драками, скорыми
Город красится пьяными идиотами

Город любит дожди из вина и пива
Город пахнет героином
Город хочет прожить красиво,
Наполняя себя кофеином

Мы пускаем себя по венам,
Запивая боль алкоголем
Мы размажем себя по стенам,
Исполняя чужие роли

Загораем под машинными фарами
Мажем губы поцелуями
Мы боимся стать ненужными, старыми,

Мы боимся быть не авторизуемы

Сладко лжем, играя во влюбленных
Дышим коксом, пропиваем печень
Город не любит одушевленных,
Ему с деревянными легче

Утро обещает быть ветреным. За окном метели
Завтра начало новой недели
Хочется никогда не вставать с постели
Хочется врать, что сны происходят на самом деле

Завтра меня ждет работа, толпа в маршрутке,
Все дни всегда одинаковы, и времени нет совсем
Десятилетие обычно проходит за сутки
Сегодня мне двадцать два, вчера было семь

Сегодня мне двадцать два, а завтра мне будет тридцать
А я все также воюю за место в газели
Все также коплю на поездку в Ниццу
И каждый день ожидаю конца недели

Время идет, и все повторяется:
Утро, маршрутка, работа опять
Не понимаю, как день так быстро идти умудряется
Через пару недель мне стукнуло семьдесят пять

Она говорит с ним о каких-то простых вещах,
О том, как хотела бы съездить в Канаду,
О том, что вредно курить натошак
«Ах да, не забудь, тебе к врачу завтра надо»

«Я тебе там рубашки погладила,
Ту положила сверху, которую обожаешь»
А он злится: «Ну что ты заладила?
Такая милая, что раздражаешь»

Она говорит, чтоб заполнить давящую тишину
А губы дёргаются, как в нервном припадке
Глупо хихикает, сглатывая слюну,
И притворяется, что у нее все в порядке

Она хочет вспомнить что-то плохое, чтоб его ненавидеть,
Ведь было что-то, из-за чего он ее бесил
Но совсем ничего не может увидеть
И по правде сказать, вспоминать не осталось сил

«Ты, – говорит, – меня вырастил, воспитал,
Без тебя я была ничем, куском глины в чужих руках,
Ты пришел, и я влезла на пьедестал,
Очутилась на облаках

А теперь я падаю, и чувствую, как ломается каждая кость
И как будто в сердце забили огромный гвоздь
Ты же помнишь, нас в детстве когда-то учили:
Мы в ответе за тех, кого приручили...

Он выкуривает последнюю сигарету,
Повернувшись лицом к окну
Он уходит, не дав ей ответа,
Оставляя ее одну

Остаться бы на своем диване,
Накрыться пледом, читать Ремарка,
Хотелось бы утром проснуться в Тоскане
Или гулять по Парижским паркам

Послать бы на хрен свою работу,
И умотать на неделю в Сочи
Послать бы на хрен всех идиотов,
Звонящих в три часа ночи

Послать бы на хрен своих соседей,
Врубить Кобейна и танцевать
Уйти бы в лес и кормить медведей
И там остаться бы ночевать

Послать бы тех, кто желает добра,
Кто учит меня и лечит
Послать бы на хрен, что было вчера
И суетные с друзьями встречи

Послать бы на хрен свою память,
А то начинает уже раздражать

Послать бы на хрен тебя и оставить
И больше не приезжать

Как тебе там живется?
Веселится, пьется?
Как глаголется?
Кто теперь за тебя молится?
Кто теперь за тебя мается?
Как любитя, обнимается?
Я, надеюсь, она нежней,
Привлекательней и стройней,
Да и черт с ней.
Пусть она тебя бережет
Улыбается лъстиво, лжет
Счастья вам и любви надолго
Пусть живет с тобою любя
А во мне и так слишком много
Тебя.

Лежишь маленьким скрюченным эмбрионом,
Плачешь о тех, кто когда-то к тебе не пришел,
Спи, моя девочка, завтра все станет опять хорошо
И ты снова босая будешь бегать по зеленым газонам

Ведь так бывает: сначала стоишь на черной полосе,
А потом, бац, и ты уже оказалась на белой,
И все, что не получалось, сразу сумела

И кофе внезапно из черного превратился в глянсе

И если не Бог, то там точно кто-нибудь есть
И этот кто-то готовит большой для тебя сюрприз:
Море, горячий песок, летний бриз
Ведь он обещал мне, что всегда защитит твою честь

Завтра снова станешь большой
Выпрямишь спину и пойдешь, как модель,
Построишь внутри себя цитадель
Спи, моя девочка, все станет опять хорошо

Я как покорный пес-телохранитель,
Защищающий тебя от всего живого
Ты моей души обитель
В тебе вообще ничего святого
Ты, играющий в люблю-нелюблю,
Одновременно и пряник и кнут
Я подобна тонущему кораблю,
Все не привыкну, что люди врут
Скоро доведу себя до ручки
И было бы, за что тебя любить:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.